— Песня, я слышал её во сне.

Сказочная мелодия, которую почти заглушал шум воды, вскоре разнеслась эхом по всей комнате.

— Я открыл глаза, и очнулся от разбросанных снов.

Пение Арии привело Графа к реке забвения.

Её голос звучал как у феи, игривый но с резким тоном.

Он слышал, как где-то вдалеке перебирают тонкие струны скрипки.

— Прочь, таинственная ночь.

В этот момент песне удалось завладеть безумным сердцем Графа.

Это была песня Сирены.

— Э-э... это просто смешно, – сказал он удивлённо.

— Нет, этого не может быть! Как, чёрт возьми, ты можешь... Только не говорите мне, что София... – недоверчиво произнёс Граф.

Это было так прекрасно и по-ангельски, о таком он и не мечтал за всю свою жизнь.

Это ещё не всё.

Слова песни звучали в его голове, как сон наяву. Ноты одновременно успокаивали и выкачивали всё его существо изнутри.

Но в то же время в её словах звучал гнев, и кровавый запах заполнил всю комнату.

Эта напряжённость была чем-то, чего он не мог преодолеть, она захватила и сковала его. Точно так же, как неизлечимый яд, замаскированный под прикосновение ангела, готовый привести к болезненной смерти.

Он чувствовал это подсознательно.

Они обе сирены, но обе разные...

Эта песня могла бы свести с ума здравомыслящих людей. Простой голос но такой, что мог поставить на колени всю знать.

Возможно, даже захватить всю Империю с помощью её силы, не было преувеличением.

— Дай мне услышать ещё раз! Еще, ещё! – умолял Граф, прежде чем наступить на бутылку с ликёром, и упасть на пол.

Его налитые кровью глаза пристально смотрели на сирену, он протянул руку, пытаясь схватить плод своего желания.

Это было отвратительно.

Ария перевела взгляд на его тело и замерла, её глаза были полны отвращения.

Подумать только, что меня принесли в жертву такому жалкому человеку, как он. Чтобы удовлетворить жадность тех, кто не знает ничего, кроме богатства и власти. Какая я была глупая.

Граф Кортес.

Он жестоко относился к своей дочери, которая ничего не знала. Заставлял подчиняться его приказам и вещам, выходящим за рамки здравомыслия.

Насилие, которое Граф причинил ей, всё ещё свежо в памяти Арии. Каждый вечер на её теле появлялись новые синяки, так как они вызывали агонию, которую можно было увидеть только изнутри. Она всегда боялась своего так называемого отца, но сейчас больше нет...

— Мой голос будет последнее, что ты услышишь сегодня.

Холодные слова Арии рассеяли часть тумана в его голове.

— Стой! Э-эта песня...

Да, ты очень хорошо знаешь, что это за песня.

Эта первая песня о которой он сказал ей.

Песня для дворян, которые знают то, чего они не должны знать.

— Ты всё забудешь.

— Нет! Что ты делаешь!

Его поверхностный вопль не был затронут сиреной. Её симфонический голос вновь ожил, не неся даже намека на сочувствие.

— Песня была как мираж. Ночь исчезла, как будто это была лишь иллюзия.

Часть его потускнела, как след снега в первое лето. Каждая часть памяти, живущая в нем, была разрушена.

Помутнение постепенно накрыло всё его тело, и память понемногу бесследно исчезла.

— Всё это было сном.

— Нет, не сон. Сирена, о которой я мечтал, стоит передо мной.

Граф отчаянно заткнул уши и покачал головой, как будто это могло сохранить часть его памяти.

Этот голос.

Ничто никогда не сравнится с его ценностью. С тем, что в его руках, ни честь, ни сила, ни слава, ни богатство никогда не могли удовлетворить его жадность…

Однако жажда жизни осуждала его усилия, когда Ария пела последний строчку, завершая финал сама, без него.

— Ах, всё это было просто сном.

Когда кровавый металлический вкус прошёл через его горло, он был потрясающим.

— Сирена!!! – вскрикнул он и при этом откашлялся кровью.

Глаза его были унылыми, так как решительный взгляд, наконец начал угасать. Он закричал свою последнюю просьбу, когда её голос отдавал всю оставшуюся силу.

Песня закончилась.

Опустошённый плач Графа окончательно прекратился и Ария не нашла оснований больше слушать его сожаления. Для неё это не имело никакого значения, так как даже не собиралась дать шанс попросить прощения.

Ария посмотрела на Графа, который был почти без сознания, и холодным голосом спросила:

— Где слёзы русалки?

— Слёзы русалки... они уф... внутри ящика в моей тумбочке, закрытые в драгоценной шкатулке...

— Где ключ?

Он рылся по карманам, его блеклые глаза наполнялись недоумением. Маленький звон донёсся из кармана, и аккуратно достав ключ, он показал его Арии.

Ария вырвала ключ из его руки, и стремительно побежала в комнату Графа.

Повернула ключ и нашла драгоценную шкатулку в ящике. Осторожно открыла маленький футляр. Под коробкой была жемчужная сережка, её радужный блеск светился под тенью Арии.

— Нашла их, слёзы русалки.

Причиной её повиновения Графу были именно эти парные серёжки, так же известны как "Слёзы русалки".

Слёзы русалки могут защищать владельца от влияния голоса Сирены. Это как щит, который защитит пользователя, даже от злонамеренного голоса недоброжелательной Сирены.

Своего рода барьер, который Сирена не может пробить.

Я смогла бежать от отца, сразу после смерти матери.

Граф везде носил с собой Слёзы русалки и спрятал их далеко с глаз долой, только после смерти Софии.

Но опять начал носить, после того как Ария подтвердила его догадки, что тоже Серена.

— Мама...

Ария нежно провела пальцами по шкатулки, и открыла аккуратно защёлку.

Если бы только я вернулась на пару дней раньше.

Ария помотала головой.

Ей посчастливилось вернуться в нужное время. Если бы она вернулась немного позднее, тогда не смогла бы вырваться из лап Графа так гладко, как тогда.

Как бы она не скучала по матери и её присутствию, важно было помнить, что нельзя быть алчной. И не могла по просту упустить, этот момент.

Ария закрыла драгоценную шкатулку, забрав от туда серьги, что крепко зажало у себя в ладоне.

* * *

Она действительно вернулась.

Вернулась в то время, когда ей было десять лет.

Ария прижала руку к груди, где бешено билось маленькое сердечко.

Я думала, что оказалась в аду.

Она отрицала Бога, но вместо того, чтобы быть наказанной, ей дали ещё один шанс. Новая жизнь для замены тех страшных воспоминаний за все эти годы.

Как же это нелепо.

Теперь нет следов от того страшного ожога на её кожи, и её ноги не сломаны.

Я могу изменить будущее.

Ария наконец-то чувствовала себя свободной, что её ничего не приковывает. Это к чему она стремилась всю свою жизнь.

Ничто больше не будет её держать, ни Граф, не отвратительные аристократы и уж точно не Император. Семя детских кошмаров, царивших всю её жизнь, окончательно ушло.

Что мне теперь делать?

Теперь разум мучила тревога за будущее.

Зелье, которое Ария взяла, имело нехорошее последствие. Помимо потери голосовых связок, также сократилась её жизнь.

Оно одновременно дало Арии свободу, и забрала время пребывания в этой долгожданной свободе.

Это было то, что она не могла изменить даже если бы вернулась назад во времени.

Я умру как только мне исполниться двадцать…

С этим ограниченным временем, как я могу провести остаток своей жизни спокойно?

Только одно наверняка, никогда никому не должна говорить, что она единственная оставшаяся Сирена.

Мои песни сводят людей с ума.

Очаровательная музыка Сирены была в состоянии завораживать, но одновременно отравлять разум людей. Их голос может заставлять делать безумные вещи и портить мысли навсегда.

Арии надоело всё это.

Неожиданно она вспомнила своеобразного человека, который держал её на грани смерти.

— Сирена… я слышал, что твоя песня сводит людей с ума.

Именно тогда…

— Тогда я не против. Ведь всегда был сумасшедший.

Она вспоминала голос в свои последние минуты жизни.

Его серые глаза размылись, как будто они потеряли свой первоначальный цвет, и только окрасились, когда убил всех дворян.

Глаза были бездушны и безжизненны, взгляд бродил повсюду как бы в поисках ясности.

Возможно он пытался найти себя в этом мире, а может просто здравомыслие. И не раз себя мучал, именно из-за этого не мог достигнуть тех высот, которых так желал.

Всё это разбивалось в дребезги, как только вступал в контакт с жестокой реальностью.

Ллойд Карденс Валентайн.

Ему было только восемнадцать лет, когда он унаследовал титул Великого Герцога.

Однако спустя четыре года, произошёл несчастный случай. Валентайны были жестоко уничтожены. Вся кровная линия и даже их подчиненные были убиты. Поэтому эта ситуация была названа как "Инцидент Валентайн".

Ллойд Валентайн был единственным выжившим...

И естественно, его называли преступником.

Хотя никакого наказания не было.

Та страшная ситуация, как утверждалось, стала кульминацией безумия дьявола, которое передавалось Валентайнам из поколения в поколения.

Даже Император решил не обращать на то внимания.

Проще говоря, дела Валентайнов были неприкосновенны.

Это может быть правдой.

Он действительно мог быть связан с дьяволом, и под его влиянием убить всю свою семью и прислугу.

Увидев, как Ллойд убивает аристократов, даже не моргнув глазом, тут и безмозглый человек сомневался бы в нём.

Но он ничего не желал.

У каждого человека, подписавшего контракт с дьяволом, были свои желания. Это может быть золото, слава или честь, и это всегда было то, чего они очень желали. За что, готовы были отдать всё, даже не торгуясь с дьяволом.

Но не он.

Его глаза даже не горели от гнева и мести, в отличие от Арии. В них не было ни страсти, ни ревности.

Они были просто… пустые.

Такие чистые и одновременно пустые глаза ничего не просили, но он не колеблясь решил помочь ей отомстить.

И дал ей выбор.

Прямо как дьявол.

Ей не приходило в голову, что именно Ллойд стал причиной уничтожения Валентайнов.

Человек, который ничего не хочет.

Ария дала возможность не сомневаться.

Ведь он подарил ей надежду.

Я дам тебе счастье.

Если примет её.

Могу ли остаток своей короткой жизни, провести рядом с тобой? – подумала Ария.

Она хотела быть светлячком, который будет освещать его самую тёмную ночь. Отдаст всю жизнь за него, и желание защитить с готовностью взять на себя все страдания, лишь он был счастлив.

* * *

Служанки чокнулись.

Деревянный пол на чердаке, скрипел под тяжёлыми шагами служанок.

Ария тихо сидела на кровате с устремлённым взглядом в окно, прежче чем перевела его на горничных.

Горничные оставили её завтрак на бледно-жёлтое одеяло.

На подносе была водянистая жёлтая каша с странным запахом, который разносился по всей комнате.

Это... каша?

— Граф велел нам умыть её и одеть.

— И с чего это он вдруг начал заботиться о ней?

— Я не знаю.

Они не могли не говорить прямо в присутствии молодой девушки, их глаза были наполнены презрением и отвращением.

Ария была изгоем особняка. Каждый человек знал, что она была жертвой злоупотребления Графа, но никто и не сочувствовал ей. Все относились к ней как призраку.

Просто стояли, ничего не делали и смотрели с высока.

— Может быть, Граф планирует признать её своим ребёнком?

— Ээ, не может быть.

— И то правда. Он сказала, что даже после её смерти не внесёт в семейный реестр.

— Потому что он пьян? С тех пор, как умерла её мать, он только и пил, днями на пролёт.

— Разве Граф не пытается заменить её? Возможно, хочет сделать подстать её матери, как декоративную куклу.

Ария имела все отличительные черты кровной линии Сирены.

Её длинные волосы, были чуть ниже поясницы, а цвет безумно нежный, напоминающий распустившеюся вишню в середине весны.

Глаза – так сверкали, как цвет только отполированного розового сапфира, и этот радужный – красноватый румянец на щеках…

Её внешность содержала прекрасный аспект, который никто не может отрицать. Очаровательные черты ребенка сияли даже ярче радостной весны, при таком эфирном впечатлении кто-то мог принять её за весеннюю фею.

Сирена.

Люди могли вечно спорить в убеждениях о легендарном существе, но они всегда соглашались об одном.

В их потрясающей внешности.

Сирена так сладко поет, что убаюкивает всех в своей песне – своим голосом зачаровывает, своей красотой лишает рассудка – голоса и зрения, это как сделка с хаосом и смертью.

Раньше, это была необоснованная легенда.

Но когда София, мать Арии, впервые появилась, у мира не было выбора, кроме как принять их существование.

Существование прекрасных монстров, Сирен.

Посмотри в её глаза. Они как драгоценности, захватывающие людей своим очаровательным взглядом.

Одна из горничных сидела на кровати и смотрела на ребёнка, её разум начал запутываться, но вскоре полностью пришла в себя и сказала:

— Что я говорю, она даже говорить не может.

* * *

http://tl.rulate.ru/book/45791/1195189